

О РОЛИ ТЮРОК В РАСШИРЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО АРЕАЛА

Рафик Фирузович Сафаров

Институт археологии и этнографии

Академии наук Азербайджана, Баку

Введение

В данной статье мы попытаемся рассмотреть актуальные вопросы об ареале расселения тюркских этносов в предшествовавший их исламизации период, об этапах проникновения ислама в тюркскую среду и расширении мусульманского ареала при образовании тюрко-мусульманских этносов. Предваряющим условием нашего исследования является прояснение вопроса, в каком регионе Ойкумены изначально проживали тюрки или их предки. Другим важным вопросом для нашей темы является рассмотрение особенностей географического районирования Земли в этнологическом аспекте. Рассмотрение данных вопросов создает базисные основы для решения по-

ставленных задач в исследовании роли тюрок в расширении мусульманского ареала.

Этнологическая составляющая данной темы предполагает применение научной концепции локальных цивилизаций, опирающейся на методологические основы, выработанные исторической и этнологической науками.

Географическая среда земной поверхности отличается ландшафтным разнообразием. Различные ландшафтные регионы определяют мозаику этносферы Земли, состоящей из цивилизаций или суперэтносов, включающих в себя ряд этносов. Образование мозаичности связано с процессом адаптации этносов к ландшафтным условиям их месторазвития, сопровождающимся выработкой навыков выживания, в том числе этнокультурных традиций, социальных институтов при необходимости перерастающих в какие-либо формы государственного устройства для внутриэтнической мобилизации и противодействия агрессивному этническому окружению.

Этногеографические регионы

Ландшафтное разнообразие определяет деление Земли на этногеографические регионы. Географы и историки традиционно делят Великую Степь пополам между Азиатской и Европейской частями света. Но эти условные понятия, придуманные людьми еще в древности и донесенные до нас Геродотом, не имеют ничего общего с делением Ойкумены на реально существующие этноландшафтные целостности, т. е. регионы. Согласно научной концепции локальных цивилизаций, этногеографический регион Евразия включает степную, лесостепную и лесную зоны Евразийского континента.

Степная зона охватывает территорию от Хингана до Карпат на западе, от южных пределов лесной и лесостепной зон, в том числе Сибирской тайги, на севере до Великой Китайской стены, горных цепей Куньлуня, Памира, Копетдага и Кавказа на юге, отделяющих ее от этногеографических регионов Китая, отчасти Индии, Афразии и др. Афразия, включающая Африку севернее Сахары, Сирию и Иран, стыкуется с Евразией через переходную зону – Среднеазиатские оазисы. К среднеазиатским оазисам относятся древняя Маргиана, Бактрия или Тохаристан, Согд, Хорезм, Фергана и Шаш. Между Афразией и Евразией расположен Кавказ, составляющий с Малой Азией и Балканами единый этногеографический регион [Гумилев, 1991, с. 49–50], который условно можно маркировать как Византийский, также примыкающий на севере через Кавказ и Нижний Дунай к степной зоне. На западе Евразийская Степь через Паннонию, являющуюся ее фактическим продолжением, соприкасается с Европой.

Очевидность физико-географической разницы между континентальными условиями Евразии и субтропическим климатом Китая была столь раз-

ительна еще в древности, что китайцы в III в. до н. э. соорудили Великую стену между двумя природными регионами. То же самое сделали персы около Дербенда и в Средней Азии [Гумилев, 1993, с. 34–35], а римляне отгородились стеной в устье Дуная.

Расселение тюркских этносов в Ойкумене

Степная зона этногеографического региона Евразия, известная как Великая Степь, являлась местом проживания тюркских народов. На востоке степи проживали древние хунны – первый известный истории тюркоязычный народ. В Восточном Казахстане со второй половины I тыс. до н. э. по соседству со скифами располагалась тюркоязычная страна Кангюй [Шаниязов, 1990, с. 9].

С конца III в. до н. э. начинается мощный территориальный рост державы хуннов. И после вытеснения юэчжей из Джунгарии и Семиречья в 165 г. до н. э. их власть распространяется на всю восточную половину Степи. Во II в. н. э. сяньбийцы (древние монголы) разбили Хунну и одна из четырех ветвей хуннов в 155–158 гг. отступила на берега Яика и Волги. К 370 г. хунны / гунны (хунно-угорские метисы) победили аланов, затем готов и завладели всем Северным Причерноморьем. В течение II–V вв. этническая ситуация в западной части Степи изменилась радикально в сторону постепенной ее тюркизации. В конце V–VI в. место гуннов в степях заняли болгары.

Между 567–571 гг. тюркюты простерли границы Великого Тюркского каганата до Дона и Аму-Дарьи с подчинением Хорезма и Азово-Каспийского междуморья вплоть до Кавказа [Гумилев, 1967, с. 47]. Вскоре к тюркютам примкнули хазары, болгары-утургуры (на Северном Кавказе) и др. Болгары-кутригуры занимали степи между Доном и Дунаем. Этнополитическая стабилизация способствовала восстановлению и упрочению тюркоязычия на всем пространстве от бассейна Желтого моря до Черного моря.

В ирано-тюркских войнах 589 г. и 626–630 гг. хазары были тесно связаны с ханами Ашина и участвовали в походах тюркютов в Закавказье. Тюркскому каганату на короткое время даже удалось завоевать Азербайджан.

В период окончательного крушения Западного Тюркского каганата часть тюркютских ханов со своими отрядами бежали к хазарам на Волгу и Терек, которые продолжали признавать над собой власть тюркютов. Тюркютские ханы из династии Ашина в 651 г. образовали новое тюркюто-хазарское государство, вошедшее в историю под названием Хазарский каганат [Артамонов, 1962, с. 170–171]. Восстание болгар в степях Северного Кавказа в 632 г. принесло победу и создало возможность образования Болгарского царства на Кубани.

Хазария постепенно превратилась в мощную державу благодаря удачному симбиозу с тюркютами, составлявшими высшее сословие хазарского общества и боевую силу хазарской армии. Они разгромили Болгарский каганат на Кубани, который распался на три части. Одна часть ушла на Каму и создала в дальнейшем государство Волжскую Булгарию.

Мусульмано-тюркские контакты

Мусульманская цивилизация сложилась в этногеографическом регионе Афризия. Арабские завоевания по своему размаху и степени влияния на мировую культуру, безусловно, были одним из важнейших событий средневековья. Во время завоевательных походов VII – середины VIII вв. арабы, подчинив Северную Африку, Сирию, Иран, Согд и Южный Кавказ, создали обширный Арабский халифат. Влияние мусульман и мусульманской агрессии на народы покорившихся стран было колоссальным; они стали мусульманскими странами, образовав Арабо-Мусульманский суперэтнос (мир, цивилизацию) [Гумилев, 1989b, с. 112–119].

Начало арабских завоеваний в Иране относится к 633 г. [Колесников, 1982, с. 52]. Второе поражение Сасанидской армии в битве при Нехавенде в 642 г. открыло Арабскому Халифату путь не только на восток, в Хорасан, но и на север, в Азербайджан [Бунятов, 1965, с. 71]. Отняв у Византии часть Армении и наступая на Грузию, другая арабская армия приступила к завоеванию Аррана (Албании / Северного Азербайджана).

Конечной целью похода, скорее всего, был Дербенд, последний пункт Азербайджанского наместничества на Кавказе, еще не завоеванный арабами. Это было важнейшее звено оборонительных сооружений, прикрывавших закавказские владения Сасанидского Ирана от вторжений тюркских кочевников с севера. Заняв Дербенд, арабы вторглись вглубь хазарских владений, и в 654 г. столкнулись с тюрками у Беленджера, но потерпев поражение, уступили Дербенд хазарам [Большаков, 1993, с. 179].

В серии арабо-хазарских войн армии Арабского Халифата и Тюркюто-Хазарского каганата в течение VII – середины VIII вв. не раз вторгались и совершали военные походы вглубь территории друг друга. Так начался и долгое время продолжался этнический контакт между мусульманами и тюрками.

Арабские наместники Азербайджана, включавшего также Армению и Закавказье, только в 737 г., после основательной подготовки, приступили к завоеванию Хазарии. Они достигли хазарской столицы в низовьях Волги и преследовали убежавшего кагана где-то до района Саратова. Выше хазарской столицы находилась страна буртасов; она простиралась до страны волжских булгар. И буртасы, и булгары в то время, да и позже, находились

в подчинении у хазар. В местах их проживания и было уничтожено хазарское войско [Артамонов, 1962, с. 219–220].

По требованию арабов побежденный каган вместе с семьей и некоторыми из своих приближенных были обращены в мусульманство [Дорн, 1844, с. 87–88]. Однако эффективное завоевание Хазарии оказалось эфемерным, а принятие ислама формальным актом. Стоило арабам удалиться, как все пошло по-старому, омусульманенные тюркюто-хазары отказались от исламских запретов и вернулись к вере отцов.

Тюркюто-хазары создали обширное государство, в течение длительного времени вели ожесточенную борьбу с арабами. С их помощью Византия выступала в схватке с Арабским Халифатом. В целом тюркюто-хазары на ряд столетий остановили распространение Арабо-Мусульманской цивилизации в Западной Евразии. По мнению Д.М. Данлопа, роль Хазарии в таком именно направлении исторического развития совершенно бесспорна и обеспечивает за ней всемирно-историческое значение [Dunlop, 1954, p. 87].

Одним из регионов на стыке с Великой Степью является Средняя Азия. Накануне выхода арабов-мусульман на мировую историческую арену, основанный тюркютами и к тому времени распавшийся на две половины Великий Тюркский каганат занимал большую часть Средней Азии до Аму-Дарьи. В этот период основную часть населения Средней Азии составляли согдийцы, хорезмийцы и бактрийцы, а также тюрки. Тюрки были расселены по всей территории Средней Азии как в горных и степных районах, так и в городах и селениях [Тревер, Якубовский, Воронеж, 1950, с. 8–9; Камолитдин, 2005, с. 231–241]. Кроме них в горах Памира обитали эфталиты, а в туркменских оазисах сохранялись остатки парфян.

Арабский Халифат в 651 г. положил конец существованию Сасанидского Ирана. С центром в Мерве было образовано Хорасанское наместничество, включавшее восточные владения арабов. Тем самым с взятия Мерва арабы начали постепенное завоевание Средней Азии. Они завоевывали Согд, Хорезм, Фергану, Шаш и доходили даже до Кашгара [Тревер, Якубовский, Воронеж, 1950, с. 157]. В долгой борьбе арабы, сломив сопротивление и разгромив ряд восстаний местного населения, укрепили свои завоевания в Средней Азии путем исламизации, уничтожения непокорных, переселения арабских племен и привлечения на свою сторону дехканской знати [Гафуров, 1955, с. 149–153].

Мусульмане с покорением в середине VIII в. Средней Азии вышли к южным границам Великой Степи, где столкнулись с тюрками. В процессе исламизации Южного Кавказа и Средней Азии тюркские народы сделались непосредственными соседями мира Ислама.

В период борьбы между Арабским Халифатом и Танским Китаем за господство над Средней Азией китайские и арабские войска в 751 г. стол-

кнулись в Таласской долине современного Казахстана. В результате арабы при поддержке державших нейтралитет тюрок-карлуков нанесли поражение армии китайцев [Гумилев, 1991, с. 55]. Это сражение было одним из самых важных в истории Средней Азии. В течение двух столетий весь регион Средней Азии стал ареалом распространения ислама. Таким образом, Средняя Азия превратилась в мусульманскую страну.

Первый этап проникновения ислама в тюркскую среду

Территориальная близость и тесные связи с миром Ислама способствовали постепенному проникновению мусульманской религии в тюркскую среду. Распространение ислама в X в. среди западных тюрок охватило Волго-Уральский регион [История татар, 2006, с. 550–551, 648–649] и Туркестан. Прежде всего, исламизация затронула соседние со Средней Азией народы – волжских булгар, карлуков, огузов.

В IX–X вв. как внешнеэкономические, так и внутриэкономические интересы булгар находились в непримиримом противоречии с интересами иудейской купеческой общины, в 809 г. захватившей всю власть в Хазарии [Гумилев, 1989а, с. 135–136, 139–140, 150–151]. Булгары, в надежде освободиться от хазарского ига, искали сближения с Мусульманским миром. Можно выделить два главных фактора распространения ислама в Поволжском регионе: деятельность арабских миссионеров и многолетние торгово-экономические и культурные взаимоотношения с мусульманскими Ираном и Средней Азией. Вследствие этого в 922 г. в Волжскую Булгарию прибыло посольство от багдадского халифа [Ковалевский, 1956, с. 122]. Царь и его окружение не только приняли эту религию в качестве государственной, но и стремились распространить ее по всей стране. Процесс распространения ислама в Поволжье в целом произошел мирным путем [Ахунов, 2003, с. 50].

В 840 г. карлуки образовали в Семиречье и Кашгарии государство Караханидов. В X в. Семиречье подвергалось культурному влиянию со стороны Мавераннахра и в 960 г. Караханиды приняли мусульманскую веру. Ислам стал распространяться среди значительных групп тюрок Семиречья и Кашгарии, к тому времени ведших оседлый образ жизни [Тревер, Якубовский, Воронец, 1950, с. 273].

Огузы в IX–X вв. граничили с Мавераннахром, Хорезмом и Хорасаном. В городах и селениях на Сырдарье часть огузов переходила к оседлой жизни и принимала от оседлого нетюркского населения мусульманскую религию. В 962 г. сельджукское объединение огузов овладело Джендской областью и, по различным сведениям, между 950 [Бартольд, 1927, с. 73; Кононов, 1958, с. 41] и 962 гг. перешло в мусульманскую веру [Агаджанов, 1969, с. 42].

Часть огузов смешивалась с соседним нетюркским населением, в X – начале XI вв. приняла ислам, после чего стала называться туркменами [Якубовский, 1947, с. 48–54].

Миграционные потоки сельджукских туркмен в Переднюю Азию усилились в 1040 г. после победы над Газневидами при Денданакане в Хорасане. С Сельджукским продвижением на запад связано распространение ислама в восточной части этногеографического региона Византии. Победа туркмен в 1071 г. над Византийским суперэтносом открыла путь тюркским мусульманам в Малую Азию.

Восточнее карлуков располагалось Уйгурское государство, павшее под ударами енисейских киргизов. В 840-е гг. они вытеснили орхонских уйгуров из Монголии. Часть уйгуров переселилась в Восточный Туркестан. Начиная с X в. среди уйгуров Кашгара, Яркенда, Хотана распространяется ислам, к XVI в. вытеснивший другие религии на всей территории Восточного Туркестана.

Немалая доля в распространении ислама принадлежала тюркам, находившимся на службе у мусульманских государей Афразии. Одним из них был огуз Алп-тегин, обращенный в ислам Саманидами, вытеснил своих владык из Газны. Его наследники основали здесь государство Газневидов (976–1186), которое занимало территории Хорасана, Афганистана, Хорезма, Бухары, северо-западные провинции Индии. Завоевательная политика Газневидов во многом способствовала проникновению ислама в Северную Индию [Bosworth, 2004, p. 297].

Обращение в ислам волжских булгар, карлуков, части огузов (туркмен) и уйгуров превратило огромные территории в политическую и культурную сферу влияния ислама и тюркизации [Рахманалиев, 2009, с. 851]. В конце X в. вся Средняя Азия и восточная половина Ирана находились под владычеством тюрков Караханидов и Газневидов. Во второй половине XI в. Сельджукиды владели восточной половиной Афразии (кроме Аравии), Малой и Средней Азией.

Теперь распространение ислама происходило за пределами Афразии. Тюрки Караханиды, Газневиды и Сельджукиды принесли ислам на территорию Туркестана, северо-запад Индии и в Малую Азию.

Распространение ислама в монгольский период

Этнополитические события на востоке Евразии кардинально повлияли на дальнейшие судьбы Мусульманской цивилизации. Могучее Монгольское государство, созданное Чингиз-ханом, распространило власть на Евразию и восточную часть Мусульманского мира. Распространение ислама было замедлено монгольским завоеванием, принесшим в Среднюю Азию и Ве-

ликую Степь новые группы населения (тюрок и монголов) со своей традиционной религией. Тем не менее в течение средневековья ислам неуклонно продвигался в кочевую степь, захватывая новые и новые группы населения и распространяясь на огромных просторах степной Евразии.

С распадом империи Чингиз-хана в западной части ее территории образовались три монгольских государства: Золотая Орда, Джагатайский улус и держава Хулагуидов. В период монгольских завоеваний и владычества в Мусульманский мир пришло еще больше тюрок. Между Хулагуидским и Золотоордынским государствами имелось принципиальное этногеографическое различие. В отличие от Улуса Джучидов, владевших территорией в Западной Евразии с небольшим числом мусульманского населения в Волжской Булгарии, Хулагуиды получили в управление мусульманские земли в Афразии.

Целенаправленная пропаганда ислама среди кочевников началась при золотоордынском хане Берке (1255–66) и усилилась при Узбеке (1312–40). Проповедники ислама шли в степи из Поволжья и Туркестана, из разных районов Мусульманского мира. В период правления Берке среди монгольской знати, особенно среди придворных, все больше распространяется ислам. В 1295 г. Газан хан Хулагуид [Фалина, 1959, с. 58–59] и в 1314 г. золотоордынский хан Узбек издали закон о принятии ислама здешними монголами. Принятие ислама и тюркизация местного населения открыли новые горизонты в этнических и этнополитических процессах. К тому же исламизация монголов и тюрок не угрожали кочевническому образу жизни, лежавшему в основе военных возможностей Золотой Орды и Хулагуидов.

Вся западная часть Великой Степи в XIV–XV вв. становится мусульманской. В дальнейшем слияние монголов с тюрко-мусульманским населением способствовало образованию новых тюрко-мусульманских этносов.

Расширение мусульманского ареала при образовании тюрко-мусульманских этносов

В Передней Азии образовалось два этноса: османы и туркимены (азербайджанцы), создавшие свои крупные государства – Османскую империю и Кызылбашскую державу. В Великой Степи сложились татарский, крымскотатарский и узбекский этносы.

Со второй половины XIV в. начинается османское завоевание Балканского полуострова и, соответственно, постепенная исламизация его территории. Во второй половине XV в. османы продвигаются к Западному Кавказу. Исламизация Черноморского побережья Южного Кавказа, как и Северного Кавказа, происходит не только со стороны Османской империи, но и со сто-

роны Кызылбашско-Азербайджанского государства в Иране через Дагестан, Чечню и со стороны Крымского ханства в направлении Черкесии и других областей Северного Кавказа.

К этому времени относится формирование современного уйгурского этноса с новоуйгурским языком и мусульманской религией. Этот этногенетический процесс связан со вхождением в состав современного уйгурского этноса крупного этнического компонента – могулов, осевших в Восточном Туркестане в XIV–XV вв. Это были тюркизированные монголы, сыгравшие такую же определяющую роль в этногенезе тюркских народов западной части Великой Степи, Средней и Передней Азии.

Подлинное укрепление позиций самого ислама и мусульманского духовенства, начавшееся в середине XIV в., при одновременном процессе ослабления и распада Золотой Орды завершилось образованием новых самостоятельных тюрко-мусульманских, в том числе татарских, государств: Крымского, Астраханского, Казанского, Узбекского и Сибирского ханств.

Окончательное падение Узбекского ханства привело в начале XVI в. к уходу части дештикипчакских узбеков во главе с Шейбани ханом в Мавераннахр, где они разгромили последних Тимуридов. Вытесненные из Средней Азии чагатайские тюрки основали на территории Афганистана и Северной Индии государство Великих Моголов (1526–1858). Они продолжили, так сказать, миссию Делийского султаната по укреплению позиций мусульманской общины среди населения Индостана.

В течение длительного периода, начиная с X в. и по сей день, вклад тюркских народов в упрочение исламских основ, пополнение людских и материальных ресурсов Мусульманской цивилизации, распространение мусульманской веры по миру неоспоримы. Рассмотренные нами факторы расширения мусульманских земель за счет широкого расселения тюркских народов, увеличения территориальных пределов их государств, исламизации покоренного населения Евразии, Балкан, Малой Азии, Кавказа, Индостана объективно подтверждают огромную роль и значение тюрков в расширении ареала Мусульманской цивилизации.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

- Мусульманская цивилизация в процессе расширения своих границ вышла за пределы не только Афразии, но и за более широкие горизонты арабо- и персоязычного мира.
- Принятие ислама тюркскими народами способствовало распространению этой религии на широких просторах Евразии.

- Распространение Ислама в Евразии не является только фактором расширения территориальных рамок Мусульманского мира, этот процесс можно рассматривать как проявление дальнейшей культурной и духовной экспансии Мусульманской цивилизации.

- Завоевания сельджукских туркмен, османов, крымских татар, туркиманов-азербайджанцев и чагатайских тюрок привели к исламизации покоренного населения и утверждению исламской веры в Индии, Малой Азии, на Балканах и Кавказе.

- В Мусульманском мире ведущая роль с XI в. принадлежала тюркским государствам. Несмотря на колониальные захваты большинства мусульманских земель со стороны Европейской, Российской и Китайской цивилизаций, узбеки до начала XX в., а османы и туркимены-азербайджанцы в Иране вплоть до настоящего времени в той или иной степени смогли отстоять свою независимость.

- Тюркские народы сохранили элементы этнокультурного облика и свою тюркскую идентичность.

Литература

Bosworth C.E. The new Islamic dynasties: a chronological and genealogical manual / C.E. Bosworth. – Edition: 2. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.

Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars / D.M. Dunlop. – New Jersey: Princeton University Press, 1954.

Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. IX–XIII вв. / С.Г. Агаджанов. – Ашхабад: Изд-во Ылым, 1969.

Артамонов М.И. История хазар / М.И. Артамонов; под ред. и с прим. Л.Н. Гумилева. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.

Ахунов А.М. Исламизация Волжско-Камского региона (VII–X вв.): на материале арабских и старотатарских источников / А.М. Ахунов. – Казань: Отечество, 2003.

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927.

Большаков О.Г. История Халифата / О.Г. Большаков. – Т. II. – М., 1993.

Буниятов З.М. Азербайджан в VII–IX веках / З.М. Буниятов. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1965.

Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении / Б.Г. Гафуров. – Т. I. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Госполитиздат, 1955.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. – М.: «Наука», 1967.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1989а.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989б.

Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л.Н. Гумилев. – Баку: Азернешр, 1991.

Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. – М.: Эко-прос, 1993.

Дорн Б.А. Известия о хазарах восточного историка Табари / Б.А. Дорн; пер. П. Тяжелова // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Ч. XLIII. – № 7, 8. – 1844.

История татар. – Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Изд-во РухИЛ, 2006.

Камолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации в Средней Азии в IX–X вв. / Ш.С. Камолиддин // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. Ташкент: ФАН, 2005. – С. 231–241.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. / А.П. Ковалевский; пер. А.П. Ковалевского. – Харьков: Изд-во Харьковского государственного университета, 1956.

Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах) / А.И. Колесников. – М.: Изд-во «Наука», 1982.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-ль-Гази, хана Хивинского / А.Н. Кононов. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

Рахманалиев Р. Империя тюрок. Великая цивилизация / Р. Рахманалиев. – М.: Рипол, 2009.

Тревер К.В. История народов Узбекистана / К.В. Тревер, А.Ю. Якубовский, М.Э. Воронец. – Т. 1. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1950.

Фалина А.И. Реформы Газан-хана / А.И. Фалина // Ученые записки Института востоковедения. – Т. XVII. – М., 1959. – С. 51–76.

Шаниязов К.Ш. Кангы и Кангское государство / К.Ш. Шаниязов. – Ташкент, 1990. (на узб. яз.).

Якубовский А.Ю. Вопросы этногенеза туркмен в VIII–X вв. / А.Ю. Якубовский // Советская этнография. – № 3. – 1947. – С. 48–54.